

Поскольку Цинь Линлин уже это знала, да и сюжет уже был известен, плюс у этих двоих не было никаких чувств друг к другу, поэтому Цинь Линлин без колебаний продолжала свою работу. Даже первоначальный владелец не испытывала привязанности к Гу Чжэну, потому что пара внезапно поженилась.

Однако в глазах Фу Сяюэ и других людей она не выглядела такой. Они считали, что эта новость слишком сильно ударила по Цинь Линлин. Она может казаться равнодушной, но ее сердце должно быть наполнено горечью. Она не могла плакать и притворялась сильной.

Чжан Хуэйшань ожидала, что Цинь Линлин расплачется, услышав это, но она этого не сделала. Она даже не проронила ни слезинки и не позаботилась о том, чтобы показать печальное выражение лица.

Она недоверчиво посмотрела на Цинь Линлин: "Цинь Линлин, твой муж мертв, разве тебе не должно быть грустно? С этого момента ты вдова. Я не хочу тебя обидеть, но ты молода и могла бы поступить лучше, чем выйти замуж за какого-то деревенщину. Но теперь разве это не здорово, что он мертв. Я собираюсь посмотреть, как ты планируешь жить дальше".

Цинь Линлин не ответила ей и продолжала сажать саженцы, опустив голову.

Чжан Хуэйшань почувствовала, что она бьет по хлопку, и сердито сказала: "Эй, ты замужем, и тебе пришлось остаться в сельской местности на всю оставшуюся жизнь. Но теперь у тебя больше нет мужа. Что ты собираешься делать теперь, если ты вдова?" - Чжан Хуэйшань сердито отругала ее.

Образованная молодежь женского пола на стороне заметила, что то, что она сказала, было душераздирающим, поэтому она быстро убедила ее: "Перестань так говорить, образованная молодежь Чжан; Линлин уже плохо себя чувствует. Накопи немного добродетели у себя во рту!"

Говорящая - образованная молодая женщина, которая была замужем за местным жителем и теперь родила дочь. Для нее ее муж - это ее небо и ее жизнь, она может представить, что без ее мужа ее небо рухнет. За это она очень сочувствовала Цинь Линлин.

Другие также более или менее убедили Чжан Хуэйшань оставаться нравственной и утешали Цинь Линлин в горе.

Чжан Хуэйшань наблюдает, как так много людей утешали Цинь Линлин. А на нее вместо этого напали другие за отсутствие добродетели, поэтому она топнула ногой и ушла.

Но после возвращения в общежитие, чем больше она думала об этом, тем злее становилась, и когда Цинь Линлин вернулась, она откровенно сказала: "Цинь Линлин, возможно, ты убила своего собственного мужа? В противном случае, как могло быть возможно, что вы только что вышли замуж, а ваш муж умер?"

"Я слышала, что твоя мать тоже была убита тобой, а потом твой отец женился на твоей мачехе, верно? Ты действительно проклятие!"

Куда бы Цинь Линлин ни пошла, и именно там она будет говорить, как будто это единственный способ который, может заставить ее чувствовать себя лучше.

"Цинь Линлин, куда бы ты ни пошла, люди вокруг тебя всегда будут умирать, я думаю, что самым проклятым человеком должна быть ты ..."

“Па!” Внезапно раздалась пощечина, прямо по лицу Чжан Хуэйшань.

С четким звуком Чжан Хуэйшань наполняется шоком, когда она видит Цинь Линлин, стоящую перед ней и холодно смотрящую на нее.

“Ты сказала достаточно?”

“Цинь Линлин, ты смеешь меня бить?” Чжан Хуэйшань недоверчиво закрыла лицо руками.

“Это ты ударила первой”.

Сердце Чжан Хуэйшань необъяснимо дрогнуло, когда она увидела глаза Цинь Линлин. Очевидно, ее лицо осталось прежним, и выражение лица не сильно изменилось, но эта пара глаз, пристально смотревших на нее, казалось, знали все ее секреты, вселяя страх глубоко в ее душу.

Глядя на испуганное лицо Чжан Хуэйшань, Цинь Линлин не отпустила ее, а шаг за шагом приближалась к ней.

“Ты должна знать, о каком человеке ты говоришь? Мой муж, он солдат, он пожертвовал собой ради страны и народа. С помощью тех нескольких слов, которые ты только что сказала, я могу написать рапорт, в котором будет сообщено о вашей клевете на солдата-революционера, который только что погиб, о том, что ты проявила неуважение к стране и народу, что ты антинациональная и антисоциальная, понимаешь? И не забывай о своей семье. Кто дал тебе смелость так клеветать на принесенного в жертву солдата?” Она резко закричала, как будто хотела втоптать Чжан Хуэйшань в грязь.

Чжан Хуэйшань отступала шаг за шагом, в ужасе глядя на Цинь Линлин. Она была шокирована резким изменением темперамента Цинь Линлин и еще больше шокирована значением последнего предложения Цинь Линлин.

У ее семьи была мрачная история. Ее отцу пришлось перевестись на ферму в ранние годы. В результате у ее матери не было другого выбора, кроме как отделиться от ее биологического отца. Наконец, она взяла нескольких своих братьев и сестер, чтобы повторно выйти замуж в дом ее нынешнего отчима.

О ней всегда говорили, что она дочь зла. Это происходило до тех пор, пока ее мать не вышла замуж вторично. Когда она переехала в дом своего отчима, отчим все еще недолюбливал ее за то, что у нее был плохой отец.

Не только Чжан Хуэйшань была напугана замечаниями Цинь Линлин, но и другие, стоявшие неподалеку, также смотрели на них с недоверием.

Цинь Линлин в их памяти, которая обычно говорит тихим голосом, боясь быть услышанной, но теперь Цинь Линлин строго предупреждает Чжан Хуэйшань, и они обе, похоже, изменили свои взгляды.

Однако неудивительно, что Цинь Линлин взорвалась. Она только что вышла замуж за своего мужа здесь, но ее муж погиб во время наводнения. Более того, Чжан Хуэйшань продолжала утверждать, что Цинь Линлин убила своего мужа, и ее губы были полны радости.

Цинь Линлин и так была печальна, так что, когда Чжан Хуэйшань говорила вот так, разве она не посыпала ее раны солью? Говорят, что кролики кусают людей, когда те чем-то встревожены.

Какой бы слабой ни была Цинь Линлин, она станет сильной, столкнувшись с подобными вещами.

“Что здесь происходит?” Директор Лю подошла издалека и громко спросила.

Она услышала от образованного юноши, который пришел рассказать ей о драке Цинь Линлин и Чжан Хуэйшань, поэтому она отложила свою работу и поспешила. Прежде чем она подошла достаточно близко, она услышала, как Цинь Линлин ругает Чжан Хуэйшань.

Даже думать об этом не нужно, она уже знает, что Чжан Хуэйшань снова несет чушь.

Поэтому, как только она пришла, директор Лю прямо отругала Чжан Хуэйшань: “Чжан Хуэйшань, что с тобой? Это важное событие в семье Цинь Линлин. Как ты можешь использовать такой порочный ум, чтобы спекулировать на других? Если ты сделаешь это, сможешь ли вы по-прежнему считать себя хорошей молодежью? Я думаю, что за эти годы ты прочитала в городе столько книг, что все прочитанное теперь в брюхе собаки (Зря все прочитала)”.

Директор Лю закончила ругать Чжан Хуэйшань и быстро успокоила Цинь Линлин: “Линлин, я слышала о делах твоей семьи, и я решила дать тебе два выходных дня, чтобы отдохнуть. Тебе не нужно беспокоиться о здешних вещах; просто возвращайся домой и позаботьтесь обо всем должным образом”.

“Нет, я в порядке, спасибо, директор Лю”. Голос Цинь Линлин был не таким резким и агрессивным, как раньше, но в нем было немного больше мягкости.

Что касается ее мужа, Гу Чжэна, она никогда не встречалась с ним лично, и даже первоначальный владелец не испытывает к нему никаких чувств. Все они получили то, что им было нужно, когда поженились, и на Цинь Линлин не повлиял тот факт, что он умер.

Она бы не ответила ей, если бы Чжан Хуэйшань не сказала слишком много. Она сделала все это из уважения к солдату, который отдал свою жизнь за страну и народ, и чтобы сохранить его последнее достоинство, которое Чжан Хуэйшань не могла легко растоптать.

Она прочитала оригинальную книгу, поэтому ясно, что есть много людей или вещей, связанных с “Очернением” Цинь Линлин, включая Чжан Хуэйшань.

Чжан Хуэйшань притворялась перед другими, что она очень влиятельная молодежь в городе, но на самом деле она знала, что история семьи Чжан Хуэйшань сложная. Она знала, что в эту эпоху многие люди были делегированы по политическим соображениям, и это не значит, что эти люди были плохими. Если бы Чжан Хуэйшань не была слишком агрессивной, она не стала бы говорить ей об ее семейном положении.

Услышав ее тон, директор Лю почувствовала огорчение за нее. Хорошая девушка, которая только что вышла замуж, как мог умереть ее муж? Как она будет жить дальше?

Хотя Цинь Линлин не планировала возвращаться в дом своих родственников, директор Лю все же дала Цинь Линлин два выходных дня, чтобы она могла хорошо отдохнуть.

Цинь Линлин больше ничего не сказала, она ответила утвердительно, поблагодарила директора Лю и вернулась в дом.

Этот эпизод заставил Чжан Хуэйшань остановиться на несколько дней. Она ненавидела Цинь Линлин, но была обеспокоена тем, что, если она столкнется с ней напрямую, Цинь Линлин обвинит ее в неуважении к революционному солдату и подрыве страны. Она не осмелилась взять на себя основную тяжесть такого отвратительного преступления.

Никто не думал, что среди трех команд образованных молодых женщин первой, кто заставил Чжан Хуэйшань прекратить ее легкомысленные действия, на самом деле была слабая Цинь Линлин.

Фу Сяюэ беспокоилась, что Цинь Линлин будет грустной, поэтому после работы она пришла поговорить с ней, чтобы развеять ее скуку. Цинь Линлин чувствовала себя неловко и настаивала, что с ней все в порядке, но Фу Сяюэ и другие не доверяли ей, думая, что она притворяется сильной.

Цинь Линлин вряд ли что-то чувствует, так как она не является первоначальным владельцем и уже смирилась с тем, что ее муж умрет, поэтому она относится к этому так, как если бы умер незнакомец и не имеет какой-либо реакции, так что пусть они сами додумывают.

Директор Лю дала ей два выходных дня, но ей больше некуда было идти. У нее появляется немного свободного времени, когда она заканчивает приводить в порядок свое одеяло и одежду и, в конце концов, возвращается к работе в поле. Директор Лю несколько раз пыталась убедить ее, но она настаивала, что с ней все в порядке. Директор Лю ничего не могла сказать, когда увидела это, поэтому она просто позволила ей работать.

Неделю спустя она получила еще одну новость о своем муже Гу Чжэне, человеком, который пришел ей сообщить новость, был молодой образованный мужчина бухгалтер, из штаба команды, по фамилии Фан.

“Бухгалтер Фан, в чем дело?” - спросила Цинь Линлин.

Бухгалтерский Фан указал в направлении штаба команды: “Лидер третьей команды Ли ищет тебя”.

“Он сказал, зачем?”

Другая сторона покачала головой: “Ты узнаешь, когда придешь, я здесь только для того, чтобы сообщить”.

Цинь Линлин заметила, что тон собеседника не казался дружелюбным, поэтому она не стала задавать никаких вопросов и привела в порядок свою одежду, прежде чем отправиться в штаб команды.

Видя, что она уходит, Фу Сяюэ поспешно шагнула вперед: “Куда ты идешь?”

“В штаб команды. Лидер третьей команды Ли ищет меня.”

“Тогда я пойду с тобой!” - Обеспокоенно сказала Фу Сяюэ.

Она не видела, чтобы Цинь Линлин плакала в последние несколько дней, но чем больше она этого не делала, тем больше она чувствовала, что Цинь Линлин, должно быть, трудно сдерживать это в своем сердце.

С людьми в команде было нелегко иметь дело. Кроме того, лидер третьей команды Ли и раньше были плохие намерения в отношении Цинь Линлин, поэтому она беспокоилась, что Цинь Линлин, которая овдовела вскоре после свадьбы, будет подвергаться издевательствам со стороны лидера третьей команды Ли.

“Я знаю об отношениях между лидер третьей команды Ли и Чжан Хуэйшань. Если ты пойдешь туда одна, я боюсь, что он будет издеваться над тобой”.

Цинь Линлин оценила заботу Фу Сяюэ, но она все равно отказалась: “Не волнуйся, я просто иду в штаб команды, там будет много людей, даже если лидер третьей команды Ли нравится Чжан Хуэйшань, он не посмеет что-то сделать”.

Рабочие моменты первоначального владельца определяются не только Ли Цзянь, маленьким лидером, но и другими лидерами, а также директором Лю или секретарем их команды. Она может с уверенностью сказать, что он всего лишь маленький подчиненный. Что касается утомительной работы, он не мог организовать слишком много, так как он не осмелился бы что-либо делать при таком количестве людей, наблюдающих.

Фу Сяюэ больше не могла ее уговаривать, поэтому она ушла. Когда Цинь Линлин прибыла в штаб, бухгалтер из штаба команды сказал: “Лидер третьей команды Ли здесь нет”.

“Тогда куда он пошел?”

Мужчина нетерпеливо сказал: “Я не знаю, почему ты здесь?”

“Я слышала, что вещи моего мужа были доставлены в штаб команды. Итак, я подошла, чтобы забрать это”.

Мужчина заглянул в комнату и покачал головой: “Нет, возвращайся сюда снова, когда вернется лидер третьей команды Ли!” Сказав это, он захлопнул дверь и проигнорировал ее.

Цинь Линлин смогла вернуться к работе только после того, как увидела это. Однако, когда она пошла назад, кто-то остановил ее на полпути.

<http://tl.rulate.ru/book/60993/2330452>